

DOI: 10.17689/psy-2014.1.2

УДК 316.346.32-053.6

Психологические аспекты отношения к проявлениям экстремизма у студентов ВУЗов и учащихся школ

© 2014 Бузыкина Юлия Сергеевна

старший преподаватель кафедры «Прикладная психология» Пензенского государственного университета, г. Пенза ylamart@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты анализа феномена экстремизма, как социально-психологического явления. Приводятся результаты исследования связи между социально-психологическими характеристиками и отношением к проявлениям экстремизма у студентов ВУЗа и учащихся школы.

Ключевые слова: агрессивность; экстремизм; уровень субъективного контроля; отношение к проявлениям экстремизма; студенты; учащиеся.

Students' and pupils' psychological aspects of attitude towards manifestation of extremism

© 2014 Buzykina Yulia Sergeevna,

senior lecturer at the "Applied psychology" department of Penza State University (Penza), ylamart@yandex.ru

Annotation: This article represents the results of the analysis of extremism phenomenon as social-psychological fact. The article presents the results of link research between social-psychological characteristics and attitude towards manifestation of extremism shown by university students and school pupils.

Keywords: aggressiveness; extremism; level of subjective control; attitude to the manifestations of extremism; students; pupils.

Российское общество в настоящее время в сильнейшей степени озабочено и напугано размахом экстремистской и террористической активности, развившейся с началом реформ 1990-х годов, когда объективировались многочисленные кризисные процессы, охватившие все сферы организации социума. Очевидно нарастание в российском обществе настроений, характеризуемых состоянием страха, тревоги, неуверенности, незащищенности и т. д.

Поскольку активизация экстремизма в настоящее время представляет серьезную опасность для российского общества, эта проблема приобретает особую актуальность. Разработкой проблемы политического экстремизма занимались А.С. Грачев [Грачев, 1986], В.Н. Томалинцев [Томалинцев, 2001], А.А. Козлов [Козлов, 1996] и другие. Проблемы терроризма обсуждаются на научных конференциях и в ходе многочисленных «круглых столов» (В.А. Соснин, С.К. Рошин, С.Я. Ениколопов) и другие.

Изучением социально-психологических характеристик и механизмов распространения экстремистских настроений в молодежной среде занимались Ю.А. Зубок, В.И. Чупров [Зубок, 2008], А.А. Козлов [Козлов, 2008] и другие.

Целесообразно обратиться к этимологии слова «экстремизм». В современные романо-германские языки (а затем и в русский) слово введено из латинского языка в XVII веке и происходит от латинского «*extremus*», что означает «крайний». Окончательное смысловое значение термина «экстремизм» оформилось уже в XX веке [Морозов, 2002]. Наиболее четкое правовое определение экстремизма дает В.И. Власов, по мнению которого это негативное явление, исходящее из крайних взглядов, приверженности к крайним мерам, проявляющееся в деятельности радикальных субъектов по планированию, организации, подготовке и совершению запрещенных законом общественно опасных действий или в деяниях аморальных, совершаемых с политическими, националистическими целями или на почве расовой, религиозной вражды (ненависти) [Власов, 2003].

Психологический, личностно ориентированный подход, дает определение экстремизма как формы политического поведения индивида, характеризующейся сильным эмоциональным компонентом [Гозман, 1996].

Для того, чтобы понять истоки экстремизма, необходимо осознание того факта, что в самой природе человека заложено стремление к экстремальности, принуждающее его идти по пути постоянного движения и развития. Не случайно понятия «экстремизм» и «экстремальность» происходят от одного латинского корня «*extremus*» (край, конец). Оба понятия несут значение

интенсивности, напряженности, остроты. Однако экстремальность, при этом отличает природный стихийный характер, что проявляется не только в активности человека, но и в активности внешней среды (стихийных бедствиях, природных катаклизмах и т. п.) все экстремальное имеет свою внутреннюю логику, вызывается необходимостью и подчиняется закономерностям.

В отличие от экстремальности экстремизм всегда несет с собой личностное начало, и экстремистское поведение всегда отмечено эгоцентризмом и своеволием. Кроме того, экстремальность – это не всегда кризис или конфликт. Экстремальность лишь заостряет проблему, акцентируя внимание на новом, как правило, более значимом, более высоком. Так само творчество невозможно без экстремумов процесса развития.

Творческий идеал (экстремум) – оптимум личностного и общественного развития, поскольку стремление к оптимальному пределу (в отличие от экстремистского беспредела крайностей) составляет суть процесса совершенствования [Козлов, 1996].

Иное дело – экстремизм, который обостряет ситуацию, доводя ее до крайности, в силу чего спокойное конструктивное решение проблемы, как правило, становится невозможным [Козлов, 2008]. На уровне обыденного сознания опасно непонимание места и сущности творчества, неумение отличить истинно творческое от малозначимых новаций. Неспособность соотносить эти вещи нередко ведет к внутренней опустошенности, растерянности перед жизнью, что является питательной средой для возникновения нигилизма, цинизма, чувства вседозволенности, влияет на формирование ложных идеалов или извращение истинных.

Ярким примером этому служат такие крайние антисоциальные проявления, как хулиганский инфантилизм, вандализм, немотивированное насилие, представляющие собой извращенные формы удовлетворения потребности в самовыражении, имеющие в основе своей ложно ориентированные и глубоко формализованные идеалы [Козлов, 1996]. В.Н. Томалинцев рассматривает экстремизм как одну из форм отчуждения,

прежде всего от общечеловеческих, общекультурных ценностей [Томалинцев, 2003].

Экстремизм не является четким и единым феноменом. В качестве базовых способов выделения различных форм экстремизма удобно использовать подходы, развитые в работах Н.Н. Афанасьева и В.Н. Томалинцева. Н.Н. Афанасьев предлагает выделять шесть основных форм экстремизма в зависимости от сфер жизнедеятельности общества: экономический, национальный, политический, религиозный, экологический и духовный экстремизм. Эти формы экстремизма являются идеальными типами. В социальной реальности они практически не встречаются в чистом виде, а как бы дополняют друг друга, сплетаются, образуя причудливую картину проявлений экстремизма [Афанасьев, 2002].

Выделяют так же левый и правый политический экстремизм. Левый экстремизм заимствует идеи революционаризма, анархизма, объявляет себя наиболее последовательным выразителем и защитником трудящихся масс, всех обездоленных, неимущих. Объектами их критики является социальное неравенство, подавление личности, эксплуатация, бюрократизация в обществе, устранить которые они готовы любыми средствами, вплоть до вооруженных выступлений. Часть левых экстремистских организаций находится на нелегальном положении, ведет партизанскую войну, совершает террористические акты, захват заложников. Правые экстремисты (фашистские, неофашистские, ультраправые, националистические, расистские движения, организации, партии, такие, как «русское национальное единство» в России) критикуют современное общество за «отсутствие порядка», «упадок нравов», эгоизм, потребительство и др. [Деркач, 2003]. В.Н. Томалинцев подчеркивает различие явных и скрытых форм экстремизма. «От явных форм экстремизма, подобных открытому террору, действия которого прямолинейны и однообразны (взрывы, под-жоги, захваты заложников и т. д.), скрытые формы экстремизма отличаются особой изощренностью и, в первую очередь, в области манипуляции индивидуальным и общественным сознанием. Они

предполагают не только скрытность и неожиданность действия, но и подставку фактов, мнимую случайность, подстрекательство» [Томалинцев, 2003]. Латентные (скрытые) формы существования политического экстремизма могут проявляться в виде растущего потенциала массового недовольства, способного переходить в акты неповиновения и прямого насилия с неопределенной политической мотивацией. Примером могут послужить факты коррупции в органах государственной власти, скрытная продажность ряда решений, полномочий и должностей, не получающая соответствующей правовой оценки государства и морального осуждения в обществе.

По мнению В.А. Соснина, большинство исследователей мотивации терроризма отмечают, что явная психопатология среди террористов достаточно редкая вещь. Вместе с тем можно выделить ряд личностных предрасположенностей, которые часто становятся побудительными мотивами вступления индивидов на путь терроризма: сверхсосредоточенность на защите своего «я» путем проекции с постоянной агрессивной-оборонительной готовностью; недостаточная личная идентичность, низкая самооценка; сильная потребность в присоединении к группе, т. е. в групповой идентификации или принадлежности; социальная изолированность и отчужденность, потеря жизненной перспективы. При этом нельзя сказать, что приведенный набор этих характеристик является каким-то обобщенным психологическим профилем личности террориста. важное значение в ряде случаев имеют политико-идеологические мотивы вступления в террористическую группу. Но они чаще являются формой рационализации более глубинных личностных мотивов — стремления к укреплению личностной идентичности и, что особенно важно, потребности принадлежности к группе.

Как отмечает С.Я. Ениколопов, для людей, склонных к терроризму, характерны высокая агрессивность, постоянная готовность защитить свое «я», стремление самоутвердиться, чрезмерная поглощенность собой, незначительное внимание к чувствам и желаниям других людей, фанатизм.

Существенным признаком экстремизма является злой умысел.

Экстремизм характеризуется не наличием насилия как такового, а наличием его крайних, неоправданных форм. Экстремистскими можно называть лишь такие действия, которые превышают необходимую степень воздействия, независимо от используемых средств: физического насилия, морального принуждения, экономического давления и т. д. [Томалинцев, 2003]. Таким образом, профессор Козлов А.А. дает следующее определение экстремизма: «Экстремизм – феномен, выражающийся в превышении человеком (группой) пределов нормативно допустимого, при наличии злого смысла или умысла» [Козлов, 2008].

В.Н. Мясищев в своей теории отношений отмечает, что личность, психика и сознание человека в каждый данный момент представляют единство отражения объективной действительности и отношения человека к ней. Отношения человека в развитом виде выступают как целостная система индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности: с явлениями природы и миром вещей; с людьми и общественными явлениями; личности с самой собой как субъектом деятельности. Система отношений определяется всей историей развития человека, она выражает его личный опыт и внутренне определяет его действия, переживания. Отношение, как связь субъекта с объектом едино, однако имеет структуру, отдельные компоненты которой могут выступать как частичные отношения, его стороны, или виды. Оно определяется рядом признаков: избирательностью, активностью, целостно-личностным характером, сознательностью. Важнейшими видами отношений

В.Н. Мясищев считал потребности, мотивы, эмоциональные отношения (привязанность, неприязнь, любовь, вражда, симпатия, антипатия), интересы, оценки, убеждения, а доминирующим отношением, подчиняющим себе другие и определяющим жизненный путь человека, – направленность [Горноста́й, 2003].

Существенную роль во включении личности в экстремистские организации и в формировании определенного отношения к экстремизму играют устойчивые характеристики личности, формирующиеся на базе совокупности норм и ценностей, накладывающие отпечаток на поступки личности, на ее отношение к миру, к другому человеку, на выбор способов общения [Лабунская, 2001]. Ценность – понятие, используемое в философии и социологии для обозначения объектов и явлений, выступающих как значимые в жизнедеятельности общества, социальных групп и отдельных индивидов [Петровский, 2005]. Система ценностей человека является «фундаментом» его отношения к миру. Ценности – это относительно устойчивое, социально обусловленное избирательное отношение человека к совокупности материальных и духовных общественных благ. Изучая проблему экстремизма в среде молодежи, нельзя обойти индивидуально-психологический аспект. В контексте такого изучения экстремистское поведение рассматривается как некий личностный феномен и исследуется в русле жизненных целей, установок, отношений личности, а также ее индивидуальных состояний и свойств, таких как настроение, активность, самооценка, самоконтроль. Основным в понимании экстремистского поведения является понятие агрессивности [Козлов, 1996]. Молодежи свойственна психология максимализма и подражания, что в условиях острого социального кризиса является почвой для агрессивности и экстремизма. Агрессивные подростки, при всём различии их личностных характеристик и особенностей поведения, отличаются некоторыми общими чертами. К таким чертам относится бедность ценностных ориентаций, их примитивность, отсутствие увлечений, узость и неустойчивость интересов.

Им присуща эмоциональная грубость, озлобленность, как против сверстников, так и против окружающих взрослых. У таких подростков наблюдается крайняя самооценка (либо максимально положительная, либо максимально отрицательная), повышенная тревожность, страх перед широкими социальными контактами, эгоцентризм, неумение находить выход из

трудных ситуаций, тенденция перекладывать ответственность на других и склонность к поиску внешних причин личных проблем, т. е. экстернальность, преобладание защитных механизмов над другими механизмами, регулирующими поведение. Вместе с тем среди агрессивных подростков встречаются и дети хорошо интеллектуально и социально развитые. У них агрессивность выступает средством поднятия престижа, демонстрация своей самостоятельности и взрослости [Семенюк, 2003].

В результате проведенных в 2006–2007 гг. социологических исследований, в которых анализировалось состояние экстремальности молодежного сознания, был выявлен ряд социально-психологических характеристик, которые играют существенную роль в формировании определенного отношения к экстремизму [Зубок, 2008]. Экстремальность, как имманентное свойство молодости, может проявиться по-разному. В условиях стабильного общества на групповом и индивидуальном уровнях она находит, как правило, общественно значимые институционально-регулируемые формы.

В условиях социальных потрясений, неопределенности и риска под влиянием самых разных объективных и субъективных факторов, усиливающих или ослабляющих, этот процесс приобретает крайние, преимущественно спонтанные проявления. В них доминирует эмоциональный уровень восприятия явлений, часто в максималистской форме. Такой тип сознания проявляется в специфических формах поведения, характеризующихся импульсивностью мотивации, агрессивностью, склонностью к риску, стремлением обвинить в своих неудачах других, эпатажем, отклонениями от принятых норм. Либо, наоборот, - подавленностью, депрессией, пассивностью. Экстремальные формы реакции на окружающую действительность связаны также с завышенными ожиданиями, присущими молодежи.

В постоянном стремлении превзойти окружающих – сверстников, родителей, учителей формируются индивидуальные проявления ее группового инновационного потенциала. С другой стороны, самоотчуждение, сопровождающее выход из состояния фрустрации, часто приводит к отрицанию

идей, мнений, разделяемых общественным сознанием, принятых общественных норм и проявляется в индивидуальном и групповом сознании в форме нигилизма. Как форма самоутверждения подростка, нигилизм также встречается во всех сферах жизнедеятельности.

При этом не следует считать, что фанатизму присущи исключительно агрессивные проявления, а нигилизму – пассивная саморефлексия. в различных жизненных ситуациях агрессивность, самоотчуждение, как проявления экстремального сознания, могут приобретать крайние формы.

Целью эмпирического исследования было изучение связи между социально-психологическими характеристиками и отношением к проявлениям экстремизма у студентов вуза и учащихся школы, а также выявление специфики отношения к проявлениям экстремизма у студентов вуза и учащихся школы. Нами была выдвинута *гипотеза* о существовании связи между социально-психологическими характеристиками и отношением к проявлениям экстремизма у студентов вуза и учащихся школы, и гипотеза о специфике отношения к проявлениям экстремизма у студентов вуза и учащихся школы.

Эмпирическое исследование проводилось на базе Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского и школ г. Заречный, Пензенской области: МОУ СОШ № 222 с художественно-эстетическим профилем и МОУ СОШ № 225. В эксперименте приняли участие 160 испытуемых – 40 студентов факультета психологии и 40 студентов исторического факультета ПГПУ им. В.Г. Белинского в возрасте от 18 до 24 лет; и 40 учащихся 8 класса школы № 222 и 40 учащихся 8 класса школы № 225 в возрасте от 14 до 15 лет. Состав выборки студентов по полу был следующий: 33 (41,25 %) студента мужского пола и 47 (58,75 %) – женского пола. Состав выборки учащихся по полу: 37 (46,25 %) учащихся мужского пола и 43 (53,75 %) – женского пола. Для диагностики уровня агрессивности, показателей и форм агрессии у студентов вуза и учащихся школы была использована методика диагностики показателей и форм агрессии

А. Басса и А. Дарки в адаптации А.К. Осницкого [Райгородский, 2001]. Для диагностики уровня субъективного контроля у студентов вуза и учащихся школы была использована методика диагностики уровня субъективного контроля (УСК) Дж. Роттера в адаптации Е.Ф. Бажина, С.А. Галынкиной, А.М. Эткинда [Райгородский, 2001]. Для выявления преобладающих ценностей у студентов вуза и учащихся школы был использован ценностный опросник (ЦО) С. Шварца [Гусев, 2008]. С помощью разработанной нами анкеты изучались представления студентов вуза и учащихся школы об экстремизме, а также их отношение к проявлениям экстремизма – негативное, равнодушное, нормальное отношение. Для проверки выдвинутых нами гипотез, полученные данные были подвергнуты математико-статистическому анализу с помощью коэффициента ранговой корреляции r_s Спирмена [Сидоренко, 2007] и критерия ϕ^* - угловое преобразование Фишера [Сидоренко, 2007, с.158].

По итогам диагностики уровня агрессивности, показателей и форм агрессии были получены следующие результаты (показатель уровня агрессивности был взят из суммарного показателя индекса агрессивности). Среди студентов факультета психологии преобладает средний уровень агрессивности (75 %), высокий уровень агрессивности характерен для 25 % студентов.

У студентов исторического факультета также преобладает средний уровень агрессивности (60 %), высокий уровень характерен для 40 %. для студентов факультета психологии в наибольшей степени характерно проявление косвенной агрессии (17,5 %) и негативизма (17,5 %). У студентов исторического факультета доминирует проявление вербальной (17,5 %) и физической агрессии (17,5 %). Такие проявления агрессии, как раздражение (готовность при малейшем возбуждении проявить себя во вспыльчивости, резкости и грубости) и обида (проявление зависти и ненависти к окружающим, обусловленные гневом, недовольством кем-то именно или всеми за действительные или мнимые страдания) не характерны для студентов

исторического факультета, и в наименьшей степени представлены у студентов факультета психологии.

Среди учащихся школы с художественно-эстетическим профилем преобладает средний уровень агрессивности (65%), высокий уровень агрессивности характерен для 35 %. у учащихся школы без профиля также преобладает средний уровень агрессивности (57,5 %), высокий уровень характерен для 42,5 %. Для учащихся школы с художественно-эстетическим профилем в наибольшей степени характерны проявления физической и вербальной агрессии. Для учащихся с высоким уровнем агрессивности в наибольшей степени характерна косвенная агрессия. для учащихся школы без профиля в наибольшей степени характерно проявление косвенной агрессии. Вербальная агрессия наиболее характерна для учащихся с высоким уровнем агрессивности. Такие проявления агрессии, как раздражение и обида в наименьшей степени характерны для учащихся школы, так же, как и для студентов вуза.

По итогам диагностики УСК были получены следующие результаты. Для большинства студентов факультета психологии (75 %) и исторического факультета (62,5 %) характерен низкий уровень субъективного контроля, то есть экстернальный тип. Это говорит о том, что студенты не видят связи между своими действиями и значимыми для них событиями жизни, не считают себя способными контролировать эту связь и полагают, что большинство событий и поступков являются результатом случая или действия других людей. Для 25 % студентов факультета психологии и 37,5 % студентов исторического факультета характерен высокий уровень субъективного контроля, то есть интернальный тип. Они считают, что большинство важных событий в их жизни является результатом их собственных действий, что они могут ими управлять, и, таким образом, чувствуют свою собственную ответственность за эти события и за то, как складывается их жизнь в целом.

Для большинства учащихся школы с художественно-эстетическим профилем (72,5 %) и учащихся школы без профиля (75 %) характерен низкий

уровень субъективного контроля, то есть экстернальный тип. Для 27,5 % учащихся школы с художественно-эстетическим профилем и 25 % учащихся школы без профиля характерен высокий уровень субъективного контроля, то есть интернальный тип. Таким образом, показатели УСК у студентов вуза и учащихся школы являются схожими.

По итогам диагностики преобладающих ценностей были получены следующие результаты. Для студентов факультета психологии доминирующими являются ценности самоопределения, безопасности и зрелости. Для студентов исторического факультета преобладающими являются следующие ценности: безопасность, самоопределение и поддержка традиций.

У учащихся школы с художественно-эстетическим профилем доминируют такие ценности, как безопасность, самоопределение и зрелость. У учащихся школы без профиля преобладают такие ценности, как безопасность, наслаждение и самоопределение. Определяющая цель типа ценностей самоопределения состоит в самостоятельности мышления и выбора способов действия, в творчестве и исследовательской активности.

Мотивационная цель типа ценностей в безопасности состоит в безопасности для других и себя, гармонии, стабильности общества и взаимоотношений. Важнейшими характеристиками ценности зрелости являются ориентации на автономность личности, признание ценности собственной индивидуальности. Личность, принимающая себя, более способна к принятию других людей такими, какие они есть, к уважению их своеобразия и права быть собой. Такая ценность, как поддержка традиций, связана с уважением и ответственностью за культурные и религиозные обычаи и идеи. Мотивационная цель данной ценности – уважение, принятие обычаев и идей, которые существуют в культуре. Мотивационной целью типа ценностей наслаждения является наслаждение жизнью или чувственное удовольствие.

Таким образом, можно говорить о том, что у студентов факультета психологии и учащихся школы с художественно-эстетическим профилем доминируют одинаковые ценности – самоопределение, безопасность и

зрелость. Такие ценности, как самоопределение и безопасность являются доминирующими, как для студентов вуза, так и для учащихся школы. Можно предположить, что это связано с базовой потребностью личности в безопасности, а в силу возрастных особенностей, стремлением найти свое место в обществе, такая ценность, как самоопределение также становится доминирующей.

По результатам проведенной анкеты были получены следующие результаты. Из 40 студентов факультета психологии ПГПУ им. В.Г. Белинского негативное отношение к проявлениям экстремизма было выявлено у 27 человек (67,5 %), равнодушное отношение преобладает у 8 человек (20 %) и нормальное отношение выявлено у 5 человек (12,5 %). Из 40 студентов исторического факультета ПГПУ им. В.Г. Белинского негативное отношение к проявлениям экстремизма было выявлено у 24 человек (60 %), равнодушное отношение преобладает у 6 человек (15 %) и нормальное отношение выявлено у 10 человек (25 %). Таким образом, у студентов ПГПУ им. В.Г. Белинского преобладает негативное отношение к проявлениям экстремизма.

Из 40 человек учащихся школы с художественно-эстетическим профилем негативное отношение к проявлениям экстремизма было выявлено у 14 человек (35 %), равнодушное отношение преобладает у 23 человек (57,5 %) и нормальное отношение выявлено у 3 человек (7,5 %). Из 40 учащихся школы без профиля негативное отношение к проявлениям экстремизма было выявлено у 16 человек (40 %), равнодушное отношение преобладает у 20 человек (50 %) и нормальное отношение выявлено у 4 человек (10 %). Таким образом, у учащихся школ преобладает равнодушное отношение к проявлениям экстремизма.

По итогам математической обработки с помощью коэффициента ранговой корреляции rs Спирмена были получены следующие результаты. У студентов факультета психологии существует связь между средним уровнем агрессивности и отрицательным отношением к экстремизму ($r_s = 0,36$ при $p=0,05$) и существует связь между интернальным уровнем субъективного

контроля (УСК) и отношением к проявлениям экстремизма ($r_s = 0,65$ при $p \leq 0,05$). Эта связь проявляется в том, что у студентов с интернальным УСК преобладает негативное отношение к проявлениям экстремизма.

У студентов такие доминирующие ценности, как самоопределение ($r_s = 0,65$ при $p \leq 0,05$) и зрелость ($r_s = 0,83$ при $p \leq 0,05$), имеют связь с негативным отношением к проявлениям экстремизма. Связи между доминирующей ценностью безопасности и отношением к проявлениям экстремизма выявлено не было. Это может быть связано с тем, что преобладание данной ценности характерно для студентов с разными отношениями к проявлениям экстремизма. У студентов исторического факультета существует связь между средним уровнем агрессивности и отрицательным отношением к экстремизму ($r_s = 0,46$ при $p = 0,05$) и существует связь между интернальным УСК и отношением к проявлениям экстремизма ($r_s = 0,53$ при $p \leq 0,05$).

Эта связь проявляется в том, что у студентов с интернальным УСК преобладает негативное отношение к проявлениям экстремизма. У студентов такая доминирующая ценность, как безопасность ($r_s = 0,72$ при $p \leq 0,01$), имеет связь с негативным отношением к проявлениям экстремизма, а доминирующая ценность поддержка традиций ($r_s = 0,73$ при $p \leq 0,05$) имеет связь с нормальным отношением к проявлениям экстремизма. У учащихся школы № 222 с художественно-эстетическим профилем существует связь между средним уровнем агрессивности и равнодушным отношением к проявлениям экстремизма ($r_s = 0,40$ при $p \leq 0,05$). Существует связь между интернальным УСК и отношением к проявлениям экстремизма ($r_s = 0,61$ при $p \leq 0,05$), которая проявляется в том, что у учащихся с интернальным УСК преобладает негативное отношение к проявлениям экстремизма. у учащихся такая доминирующая ценность, как зрелость ($r_s = 0,9$ при $p \leq 0,05$), имеет связь с негативным отношением к проявлениям экстремизма. у учащихся школы № 225 (без профиля) существует связь между средним уровнем агрессивности и равнодушным отношением к экстремизму ($r_s = 0,59$ при $p \leq 0,01$).

Существует связь между интернальным УСК и отношением к проявлениям экстремизма ($r_s = 0,74$ при $p \leq 0,05$). Эта связь проявляется в том, что у учащихся с интернальным УСК преобладает негативное отношение к проявлениям экстремизма. У учащихся такая доминирующая ценность, как наслаждение ($r_s = 0,71$ при $p \leq 0,05$), имеет связь равнодушным отношением к проявлениям экстремизма. По итогам математической обработки с помощью критерия ϕ^* - угловое преобразование Фишера, были получены следующие результаты. различий в отношении к проявлениям экстремизма среди студентов факультета психологии и исторического факультета выявлено не было.

Также не было выявлено различий в отношении к проявлениям экстремизма среди учащихся школы № 222 и школы № 225. Были выявлены различия в отношении к проявлениям экстремизма у студентов факультета психологии и учащихся школы № 222 (с художественно-эстетическим профилем), которые проявляются в том, что у студентов преобладает отрицательное отношение ($\phi^*_{\text{эмп.}} = 2,96$ при $p \leq 0,01$), а у учащихся – равнодушное отношение к проявлениям экстремизма ($\phi^*_{\text{эмп.}} = 3,5$ при $p \leq 0,01$). Различий в нормальном отношении к проявлениям экстремизма выявлено не было ($\phi^*_{\text{эмп.}} = 0,75 < \phi^*_{\text{кр.}} 0,05$).

Существуют различия в отношении к проявлениям экстремизма у студентов исторического факультета и учащихся школы № 225 (без профиля), которые проявляются в том, что у студентов преобладает отрицательное отношение ($\phi^*_{\text{эмп.}} = 1,80$ при $p \leq 0,05$), а у учащихся – равнодушное отношение к проявлениям экстремизма ($\phi^*_{\text{эмп.}} = 3,47$ при $p \leq 0,01$). Также были выявлены различия в нормальном отношении к проявлениям экстремизма: студентов, у которых преобладает нормальное отношение к экстремизму, больше, чем учащихся ($\phi^*_{\text{эмп.}} = 1,80$ при $p \leq 0,05$).

На основании полученных результатов эмпирического исследования нами были сделаны следующие выводы:

1. Для студентов вуза и учащихся школы характерны: корреляция между интернальным типом субъективного контроля и негативным отношением к

проявлениям экстремизма и корреляция между средним уровнем агрессивности, который доминирует, как у студентов, так и у учащихся, и отношением к проявлениям экстремизма (негативное отношение у студентов и равнодушное отношение у учащихся).

2. У студентов факультета психологии такие доминирующие ценности, как самоопределение и зрелость имеют корреляцию с негативным отношением к проявлениям экстремизма. У студентов исторического факультета доминирующая ценность в безопасности имеет корреляцию с негативным отношением к проявлениям экстремизма, а доминирующая ценность в поддержке традиций коррелирует с нормальным отношением к проявлениям экстремизма.

3. У учащихся школы № 222 (с художественно-эстетическим профилем) такая доминирующая ценность, как зрелость имеет корреляцию с негативным отношением к проявлениям экстремизма. У учащихся школы № 225 такая доминирующая ценность, как наслаждение коррелирует с равнодушным отношением к проявлениям экстремизма.

4. Существуют различия в отношении к проявлениям экстремизма у студентов вуза и учащихся школы, которые проявляются в том, что у студентов преобладает отрицательное отношение к проявлениям экстремизма, а у учащихся – равнодушное отношение к проявлениям экстремизма. Таким образом, заявленные гипотезы о том, что существует связь между социально-психологическими характеристиками и отношением к проявлениям экстремизма у студентов вуза и учащихся школы, и существует специфика отношения к проявлениям экстремизма у студентов вуза и учащихся школы, нашли свое подтверждение.

Литература:

1. *Афанасьев Н.Н.* Идеология терроризма // социально-гуманитарные знания. 2002. № 1. с. 233–234.
2. *Бузыкина Ю.С., Константинов В.В.* К вопросу детерминации отношения к проявлениям экстремизма // Перспективы науки. 2013. № 4 (43). С. 14-16.

3. *Гозман Л.Я., Шестопал Е.Б.* Политическая психология. Ростов-на-Дону, 1996. с. 141.
4. *Грачев А.С.* Политический экстремизм. М.: Мысль, 1986.
5. *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Молодежный экстремизм. сущность и особенности проявления // социологические исследования. 2008. № 5. с. 37–47.
6. *Козлов А.А.* О проблемах профилактики экстремизма и терроризма в сознании молодежи // социокультурная среда молодежного экстремизма и ксенофобии. сб. матер. Межд. науч.-практ. конф. Белгород: константа, 2008.
7. *Курбанов М.Г.* Политический экстремизм и массовое сознание // актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму. Матер. всеросс. науч.-практ. конф. т.1.
8. *Лабунская В.А.* социально-психологические причины интолерантного общения // век толерантности. 2001. № 3–4. с. 100–112.
9. *Морозов И.Л.* Политический экстремизм – леворадикальные течения. учебное пособие для студентов и аспирантов. Волжский: Изд-во ВФ МЭИ, 2002. 70 с.
10. Общая психология. Словарь/Под. общ. ред. А.В.Петровского. М., 2005.
11. Политическая психология / Под общ. ред. А.А. Деркача, В.И. Жукова, Л.Г. Лаптева. М.: академический проект, 2003. 858 с.
12. Психологи о терроризме (материалы «круглого стола») // Психологический журнал. 1995. т. 16. № 4. с. 37–48.
13. Психология личности: словарь-справочник / ред. П.П. Горностай, Т.М. Титаренко. К.: Рута, 2001.
14. *Райгородский Д.Я.* Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Самара: БаХраХ-М, 2001. 672 с.
15. Руководство по использованию психодиагностических методик психологами образовательных учреждений / Под ред. А.Н. Гусева и др. М.: 2008. 247 с.
16. *Семенюк Л. М.* Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции. М., 1996. с. 50

17. *Сидоренко Е.В.* Методы математической обработки в психологии. СПб.: Речь, 2007. 350 с.
18. *Томалинцев В.Н.* Человек в XXI веке: Поиск на грани творчества и экстремизма. СПб., 2001.
19. *Томалинцев В.Н., Козлов А.А.* Введение в социальную экстремологию. СПб., 2005.
20. *Konstantinov V., Ruchkova N., Vershinina M.* Group and personality: cross-road of cultures // Publishing House «S&IC». - St. Louis (USA), 2013. – 88 p.

Reference:

1. *Afanacev N.N.* Ideologia terrorizma // sotsialno-gumanitarnye znaniya. 2002. № 1. s. 233–234.
2. *Buzykina U.S., Konstantinov V.V.* K voprosu determinatsii otnosheniya k proyavleniyam ekstrimizma // Perspektivy nauki. 2013. № 4 (43). S. 14-16.
3. *Gozman L.Ya., Shestopal E.B.* Politicheskaya psihologiya. Rostov-na-donu, 1996. s. 141.
4. *Grachev A.S.* Politicheskij ekstrimizm. M.: Mysl, 1986.
5. *Zubok U.A., Chuprov V.I.* Molodezhnyj ekstrimizm. Sutschnost i osobennosti proyavleniya // sotsiologicheskiye issledovaniya. 2008. № 5. s. 37–47.
6. *Kozlov A.A.* O problemah profilaktiki ekstrimizma i terrorizma v soznanii molodezhi // sotsiokulturnaya sreda molodezhnogo ekstrimizma i ksenofobii. SB. mater. mezhd. nauch.-prakt. konf. Belgorod: konstanta, 2008.
7. *Kurbanov M.G.* Politicheskij ekstrimizm i massovoe soznanie // aktualnye problemy protivodejstviya natsionalnomu i politicheskomu ekstrimizmu. Mater. vseross. nauch.-prakt. konf. t.1.
8. *Labunskaya V.A.* sotsialno-psihologicheskie prichiny intolerantnogo obtschenijya // vek tolerantnosti. 2001. № 3–4. s. 100–112.
9. *Morozov I.L.* politicheskij ekstrimizm – levoradikalnyje techeniya. Uchebnoe posobie dlya studentov i aspirantov. Volzhskij: Izd-vo VF MEI, 2002. 70 s.
10. Obzhaya psihologia. Slovar / Pod. obtsch. red. A.V. Petrovskogo. M.: Perse, 2005.

11. Politicheskaya psihologiya / Pod obtsch. red. A.A. Derkacha, V.I. Tzhukova, L.G. Lapteva. M.: akademicheskij proekt, 2003. 858 s.
12. Psihologi o terrorizme (materialy «kruglogo srola») // Psihologicheskij zhurnal. 1995. T. 16. № 4. s. 37–48.
13. psihologiya lichnosti: slovar-spravochnik / red. P.P. gornostaj, T.M. titarenko. K.: Ruta, 2001.
14. *rajgorodskij D.Ya.* Prakticheskaya psihidiagnostika. Metodiki i testy. Samara: baHraH-M, 2001. 672 s.
15. Rukovodstvo po ispolzovaniju psihodiagnosticheskikh metodik psihologami obrazovatelnyh uchrezhdenij / Pod red. A.N. Guseva i dr. M.: 2008. 247 s.
16. *semenuk L. M.* Psihologicheskie osobennosti agressivnogo povedeniya podrostkov i usloviys ego korrektsii. M., 1996. s. 50
17. *Sidorenko E.V.* Metody matematicheskoy obrabotki v psihologii. SPb.: rech, 2007. 350 s.
18. *Tomalintsev V.N.* Chelovek v XXI veke: Poisk na grani tvorchestva i ekstrimizma. SPb., 2001.
19. *Tomalintsev V.N., Kozlov A.A.* Vvedeniye v sotsialnyju ekstremologiu. SPb., 2005.
20. *Konstantinov V., Ruchkova N., Vershinina M.* Group and personality: cross-road of cultures // Publishing House «S&IC». - St. Louis (USA), 2013. – 88 p.